

Если вам посчастливится докумекать своим котелком до того, чего нет в Америке, — можете считать себя миллионером.

Должно быть, мало кто из новых американцев, прибывающих каждый Божий день в вождельный Новый Свет, почти без копеечки в кармане, не попадает под неотразимое обаяние этой чисто американской, дьявольски вьедливой формулы делового и жизненного успеха.

Даже для меня лично — человека, избавленного еще в раннем детстве мощным ударом электротока и отцовским ремнем, по шлепелу за каждый из 120 вольт, от изобретательских амбиций, — знакомство с этой формулой-ловушкой было началом, к счастью, кратковременного интеллектуально-психического плена.

Действие ее подобно мгновенному действию самого ядовитого змеиного яда. Яд этот проникает как в рассудочную часть вашего мозга, так и в самые укромные тайники бессознательного. Там дремлют демоны зависти, тщеславия и честолюбия, златоодеяния и, конечно же, изобретательства.

Эффект воздействия формулы успеха на человеческую психику состоит еще и в том, что психика наша просто не имеет права обезоруживать себя ни чувством страха, ни малейшей мыслью о заведомой своей на что-либо неспособности.

Разве слезла бы когда-нибудь с ветки обезьяна, еще не умевшая думать, разве стала бы она человеком, утрачившись она хоть на секунду, что во век не слезть ей с этой — такой чудесной такой, увя, безвозвратной, для нас всех, ветки?

Короче говоря, вам даже не надо убеждать себя в том, что вы далеко не круглый дурак и одновременно не такой уж великий мудрец, чтобы взять и юридово отрешиться от возможности достойно заработать большие бабки.

Тем более, в Штатах у вас — ни кола, ни двора, ни машины, ни самолета, ни яхты. Один лишь словарь Вебстера, подаренный после обеда очень богатыми бруклинскими родственниками. Одним словом, вы скорее, дадите отрубить себе голову, чем поверите в то, что в Америке ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ изобретено задолго до вашего приезда в это замечательное царство СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Да и как нормальному человеку, ожидающему американской визы, согласиться с тем практическим и метафизическим обстоятельством, что в надмирном платоновском идеохранилище не осталось больше ни одной, пускай даже жалкой какой-нибудь идеюшки, не воплощенной в удачно продающуюся вещь и не лежащей на полках американских магазинов.

Так что, яды убойной логики ФОРМУЛЫ АМЕРИКАНСКОГО УСПЕХА необратимо проникают в нашу психику.

Если, например, вы впервые бредете по Пятой авеню, то не просто глазете на витрины шикарных магазинов, а мысленно совершенствуете, скажем, завлекательные возможности туповато неподвижных манекенов, вас, естественно, осеняет гениальная, а главное, простая идея.

Это идея композантной электронно-механической дамы, которая делает в витрине стриптиз. Сначала дама снимает с себя шляпу и шубу, потом серьги, ожерелья, кольца, часы, пару блузек с юбками, деловой костюм, вечернее платье, лифчик, комбинацию, чулочки, и, наконец, остается пригрезившаяся вам доходящая дама либо в шелковой пижаме, либо в купальнике. Затем она вновь грациозно набрасывает на свое тело, меняющее, кстати, белизну на мягкие черные и желтые цвета — в плане борьбы с расизмом в рекламе и торговле, — кучу модного тряпья и драгоценности.

Дело — в шляпе. Вы уже быстренько подсчитали приблизительно количество витрин в магазинах Старого и Нового Света, жаждущих такой революционной модернизации. Весело помножили их на ряд других прикладных возможностей.

Надо только уговорить толкового адвоката составить бесплатную заявку на патент. Если он не полный идиот, то счастливы будет пошачить под будущие миллионы. Важно не забыть предупредить пройдоху, что он быстро получит пулю в лоб, если вздумает двинуть вам фуфло и предательски звякнуть акулам из «Дженерал Электрик».

Дело в шляпе, если, конечно, у вас есть шляпа, каламбурите вы сами с собой и на радостях идете в бар. Там вы и просиживаете до копейки все бабки, выданные на целую неделю одним из невыносимо доверчивых фондов не только лично вам, но и вашей жене и детям.

В баре вы, как орел, забалдевший от свободного парения в заоблачных высях, вспоминаете вдруг о семье, оставленной вами в одной из казенных гнезд многоэтажной скалы дешевого отеля. Сердце разрывается от того, как все они там пораскрывали клювики в ожидании папы и мужа с тепленьким еще сусликом в мужественных когтях.

Как бы подгоняемые чувством резкой вины перед семьей, вы, ко всему прочему, изобретаете вежливого робота.

Юз АЛЕШКОВСКИЙ — русский литератор, живущий и работающий в США. Автор сатирических повестей «Николай Николаевич», «Маскировка», «Кенгуру», «Синенький скромный платочек» и других. Широко известны его песни «Товарищ Сталин» и «Окурочек». Начиная с нынешнего года его произведения публикуются в СССР.

Фельетон «Формула успеха» опубликован в нью-йоркской газете «Новое русское слово».

ФОРМУЛА УСПЕХА

то есть электронного бармена, умеющего — в отличие от этого дубоворожего истукана — передвигаться за стойкой по рельсикам и изъясняться с посетителями даже на вашем великом и могучем русском. Этот же робот с фотоэлементами во лбу поднимает жуткий шум, если клиент вздумает свалить из бара, не расплатившись.

Сами вы все же расплачиваетесь. В тот искусственный, исполненный истинного трагизма момент вам хватает, к счастью, понимания того, что Америка — не СССР. Здесь, поговаривают, даже банкиру с подмоленной репутацией — крышка. Не то что сенатору, презревшему законы этики и два раза пообедавшему за счет секретаря-гомосексуалиста.

В гостиницу возвращаетесь очень поздно. По дороге придумываете мощное оборонительное средство против адских монстров, дьявольски ухитряющихся насиловать женщин на улицах и в лифтах. Это очень маленькая, удобная машинка жестокого возмездия и неотвратимого наказания, не мешающая никаким движениям бедной женщины, возвращающейся в хорошем настроении домой. Эдакий гибрид капканчика с гильотинкой. КАПГИЛЬ. После первого же удачного действия КАПГИЛЯ в лифте или даже в Центральном парке одна только мысль о такого рода неминуемой казни будет вводить любого насильника в законопослушное, антисексуальное настроение, после чего он сам станет вечной жертвой хищных психоаналитиков. Машинка — крайне дешева, поскольку всего лишь одна ее батарейка кинетически самозаряжается при быстрой ходьбе по опасным улицам этого дивного города.

По дороге домой вы также изобретаете кошелек с фальшивыми долларами. Доллары должны быть слипшимися, поскольку вам потребуется время для свала с места ограбления.

Уже светает. Около самой гостиницы вы задерживаетесь еще на полчаса. Наблюдаете, как подбалдевший мистер пытается запарковать огромный «Кадиллак» между двух японских микролитражек. Мгновенно изобретаете то, чего уж точно нет в Америке. Ясно, что ни одна сволочь до этого не додумалась. Иначе мистер давно бы уже впился в узкое пространство, не поцарапав свою и две чужие машины. Вы изобретаете в уме две складные такие дюралевые бабочки с шариковыми подшипниками внутри желобочков. По ним ваша машина, поставленная параллельно тротуару, паркуется на свободное место без всяких трудоемких маневрирования. Теперь у вас уже несколько дел в шляпе.

Возвратившись под утро в номер, вы спешите обрадовать заплаканную и встревоженную жену сообщением о надвигающемся на всю вашу семью миллионе долларов за одну только компактную гильотиночку, предохраняющую женщин от гнусных посягательств мерзких монстров. Антизнасилька, великодушно обещааете вы, будет носить ваше имя, дорогая...

Затем, даже во время жуткого скандала гостиничного типа, ваша изобрета-

тельская мысль, оглушаемая воплями: где пособие фонда, подлец? — ваша мысль продолжает работать с прежним накалом. Вяло отбрыкиваясь от жены, вы в состоянии гениальной рассеянности допираете до идеи успокоительных семейных сигарет.

Идея эта, как, впрочем, и все остальные ваши идеи, тоже чрезвычайно проста. Вас, допустим, отчитывают пояростней, чем сейчас, истерически подозревают в неверности, упрекают за полное ничтожество и неумение завоевать для своей семьи приличное место под солнцем или истязают намеками за необходимость взяться за ум и сделать карьеру программиста.

Тогда вы закуриваете успокоительную сигарету «Верблюду, спокойней!», то есть «Кэмел, тейк ит изи», и мужественно надеваете пару колечек дыма прямо на нос разбушевавшейся подруги жизни. Если бы это был обычный табачный дым, то вам за это вызывающее жонглерство просто врезали бы по башке тяжелым словарем Вебстера, подаренным в Бруклине очень богатыми родственниками. А так — вы невозмутимы, как Хэмфри Богарт* в своем касабланском кафе. Вы просто ждете, сдерживая смех, когда начнется действие дымообразного транквилизатора и антидепрессатора. Заодно и сами успокоитесь.

Еще одно неадекватное оскорбление вашей личности, еще пара несправедливых садистических отношений и параноидальных упреков — и вот уже стрелка барометра вашей семейной жизни резко подскакивает до отметки «бурное примирение».

Правда, вас и впоследствии, даже в вашей вполне устроенной жизни, слегка помучивает объединенный синдром Леонардо да Винчи — Эдиссона — Нобеля — Циолковского.

Стоило разразиться победоносной войной союзников против самого глупого из тиранов XX века, как, например, мне мгновенно пригрезилась контуры прибыльного образца моднейшего презерватива. То есть основную конструкцию этого изделия я великодушно решил оставить прежней. Вся идея в том, чтобы прилагать к изделию, в зависимости от антипатий клиентов, усы Гитлера, Сталина и Хусейна, не говоря о грядущих деспотах и тиранах с диктаторской растительностью под мерзкими носами. В будущем важно было бы приобрести у родственников Сальвадора Дали копирайты на его сюрреалистические ушлицы.

Я в тот же самый миг, в миг осеменности гениальной, как показало мне в очередной раз, идеей, помчался на 42-ю улицу. Я сэкономил массу бабок, мысленно послав одного дорогого адвоката, специализирующегося на оформлении замечательных патентов в области сексологии и косметологии.

Прибегаю, запыхавшись, в соответствующий магазин, где имеется, как говорится в покинутой нами стране дефицита, широкая выставка-распродажа шаловливых образцов разных пикантных изделий, изобретенных большими везунчиками. В том числе вибраторов обо-его пола, работающих на энергии электричества, пара и, дешевой, но ужасно громоздкой пружины.

Там я разглядел с большой горечью мою идею в воплощенном виде. На витрине под пуленепробиваемым стеклом лежали презервативы не только с усами Гитлера, Сталина и Хусейна, чья политическая глупость, выражаемая по-восточному, подобна только его патологической жестокости. И не только баснословно дорогие изделия непроницаемого черного цвета с чаплинским котелком на макушке. Там были даже образцы с козырьком советских генеральских фуражек и...

В витрине порномагазина находился предмет, который я не могу ни назвать, ни описать его всемирно известную разрисовку, поскольку, прожив полтора десятка лет в Америке, стал абсолютно законопослушным гражданином. Я считаю даже с весьма странноватым для любого американца Указом президента СССР о защите его чести и достоинства...

Вот после того поучительного случая во время войны в Персидском заливе до меня и дошло окончательно, что в Америке есть все. ВСЕ ЕСТЬ и — все.

Но если кому-нибудь из вас посчастливится доказать, что я не совсем прав, то вам больше никогда не придется испытывать на прочность теорию вероятности и чувство униженности страстной надежды в момент заполнения билетиков нью-йоркской лотереи.

(ИМА-пресс).

* Хэмфри Богарт — американский киноактер. Большой успех имел кинофильм с его участием «Возвращение в Касабланку». — (Прим. ИМА-пресс).